

Секция «Юриспруденция»

Параллельный импорт как акт недобросовестной конкуренции в условиях формирования Единого экономического пространства

Трубинова Екатерина Ивановна

Аспирант

Пермский государственный национальный исследовательский университет им. А.М.

Горького, Юридический факультет, Пермь, Россия

E-mail: ekaterina.trubanova.law@yandex.ru

Достижение постулируемой странами-участницами Таможенного союза цели его функционирования – создание Единого экономического пространства [1], - невозможно без реализации принципа свободного передвижения товаров и обеспечения охраны конкурентной среды. По справедливому замечанию Т.М. Валетти и С. Жимански, параллельный импорт является эффективным способом конкурентной борьбы, содействующим экономической интеграции [2]. Сущность параллельного импорта состоит во ввозе правомерно маркированного товарным знаком объекта на таможенную территорию государства без соответствующей санкции правообладателя и без обязательства об обратном вывозе в случае, когда товарный знак подлежит правовой защите как в стране приобретения, так и в стране ввоза товара.

Под недобросовестной конкуренцией необходимо понимать «действия, которые прямо направлены против конкурента и задевают его частные интересы» [3], а также интересы потенциальных потребителей. Частный интерес заключается в поддержании исключительности товарного знака при обеспечении такой свободы торговой деятельности, «чтобы одно лицо однородную торговлю не подрывало дела другого» [4].

Проблема согласования конструкций параллельного импорта и недобросовестной конкуренции в условиях формирования Единого экономического пространства заключается в отсутствии системного подхода к выявлению глубинных механизмов взаимодействия исключительных прав на товарный знак и права на защиту от актов недобросовестной конкуренции. Исключительное право на товарный знак является собой предоставление юридической возможности совершения определённых действий с запрещением третьим лицам возможности подражания. Как компонент исключительного права, юридическая возможность совершения действий включает в себя два правомочия: использования и распоряжения, - при осуществлении которых реализуются информационная, идентификационная и рекламная функции товарного знака. Импорт маркированного товарным знаком объекта представляет один из способов реализации содержащегося в исключительном праве на товарный знак правомочия использования, которое не должно создавать искусственные препятствия для свободной циркуляции товаров и условия для развития недобросовестной конкуренции.

Возможность квалификации параллельного импорта как акта недобросовестной конкуренции связана с постулируемым в правовой системе принципом исчерпания исключительных прав на товарный знак. Так, необходимой предпосылкой для принятия решения о признании действий по параллельному импорту актом недобросовестной конкуренции является нормативное закрепление национального или регионального принципов исчерпания прав на товарный знак.

В ст. 1487 Гражданского кодекса РФ закреплён именно национальный принцип исчерпания прав [5], а в рамках Таможенного союза предусмотрено действие регионально-го принципа исчерпания исключительных прав, в соответствии с которым не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории государств-членов Таможенного союза непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия [6].

Сосуществование двух принципов исчерпания исключительных прав на товарные знаки приводит некоторых авторов [7] к выводу о неприменимости конструкта акта недобросовестной конкуренции к действиям по параллельному импорту на территории России как государства-члена Таможенного союза. С такой точкой зрения трудно согласиться, поскольку юридическая природа принципов исчерпания прав одинакова, отличие состоит исключительно в степени ограниченности территории их действия.

О применимости конструкции акта недобросовестной конкуренции к действиям по параллельному импорту свидетельствует императивно закреплённая норма о недопустимости недобросовестной конкуренции, связанной с введением в гражданский оборот товара, если при этом незаконно использовались средства индивидуализации продукции [8, 9].

Установление в действиях субъекта по параллельному импорту признаков недобросовестных конкурентных актов на практике затруднительно, поскольку для соответствующей квалификации факта нарушения исключительных прав на товарный знак недостаточно [10], как недостаточно и выявления релевантности товарных рынков конкурентов [11], а направленность действий на субъективные права добросовестных конкурентов и потенциальных потребителей имеет преимущественно субъективное проявление. Анализ судебной практики позволяет выявить признаки актов недобросовестной конкуренции в действиях по параллельному импорту:

1. Ввоз на таможенную территорию правомерно маркированной товарными знаками продукции, вызывающей у потребителей определённое представление о качестве, при фактическом импорте продукции, не предназначенной для реализации на соответствующем товарном рынке и не отвечающей обычно предъявляемым правообладателем требованиям к уровню качества.

2. Использование маркированной товарными знаками продукции правообладателя для введения потребителей в заблуждение относительно субъектного состава импортёров. В условиях формирования Единого экономического пространства особую значимость приобретает выработанный судебной практикой субъектный подход при квалификации действий по параллельному импорту как актов недобросовестной конкуренции. Так, недобросовестным конкурентом признаётся не только декларант по соответствующей грузовой таможенной декларации [12], но и субъект, осуществляющий розничную продажу параллельно импортированной продукции [13].

Выявление одного из поименованных признаков является достаточным основанием для квалификации действий хозяйствующего субъекта по параллельному импорту как акта недобросовестной конкуренции. В целях обеспечения баланса интересов импортёров, обладателей исключительного права на товарный знак и потенциальных потребителей считаем необходимым учесть обнаруженные нами признаки недобросовестных конкурентных действий в правоприменительной практике.

Литература

1. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года // Собрание законодательства РФ. 15.10.2001. № 42. ст. 3983.
2. Valetti T.M., Szymanski S. Parallel Trade, International Exhaustion and Intellectual Property Rights: a Welfare Analysis // Journal of Industrial Economics. 2006. Vol. 54. P. 501.
3. Шретер В. Недобросовестная конкуренция. СПб, 1914. С. 169.
4. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 2005. С. 9.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая): Федеральный закон от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ (в редакции от 8 декабря 2011 года) // Российская газета. 22.12.2006. № 289.
6. Соглашение от 9 декабря 2010 года «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» // Собрание законодательства РФ. 30.01.2012. № 5. ст. 542.
7. Попов Р.М. Правовое регулирование исчерпания исключительных прав и параллельного импорта в России и за рубежом // Право и экономика. 2012. № 2. С. 38.
8. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ (в редакции от 30 декабря 2012 года) «О защите конкуренции» // Российская газета. 27.06.2006. № 162.
9. Соглашение от 9 декабря 2010 года «О единых принципах и правилах конкуренции» // Собрание законодательства РФ. 30.01.2012. № 5. ст. 545.
10. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 8 августа 2012 года по делу № А59-530/2012 // Текст официально опубликован не был.
11. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 8 декабря 2011 года по делу № А56-73827/2010 // Текст официально опубликован не был.
12. Определение ВАС РФ от 21 декабря 2012 года по делу № А40-100008/11-5-716 // Текст официально опубликован не был.
13. Постановление ФАС Московского округа от 18 июня 2012 года по делу № А40-78553/11-110-648 // Текст официально опубликован не был.